

Станем грудью богатырскою,
И булатными лишь копыями
Одолеем злые полчища.
Молви слово нам, отец родной!
Мы расплещем Волгу быстрою,
Дон шеломами исчерпаем.

Мстислав одержал победу, русским досталась богатая добыча. Жители Киева славят князя и его воинов, возвращающихся с поля битвы.

Там-то Русь неодолимая
Истребила остальных врагов,
Забрала руками полными
Аksamиты с поволоками,
Серебро, камень, золото,
На святой Руси награбленны,
А Мстиславу победителю
Богатырска дань досталась:
Знамя Половцов багряное —
Чолка красная со древкою.
Руской Князь с победой славною
Возвратился во Престольный град
И принес благодарение
Богу, Руских сил поборнику.
Слава Князю православному!
Слава Руским храбрым воинам!

Обильно насыщая свое произведение поэтическими образами „Слова“, автор анонимного „Отрывка“, подобно П. Львову, намеренно воздерживался от использования присутствующих в „Слове“ архаических элементов языка и стиля, столь, казалось бы, необходимых для правдивого отображения исторического прошлого. Тенденция к известной модернизации духа и колорита эпохи проявилась в повестях П. Львова и анонимного автора также и в характере использования народного поэтического творчества. Смутно сознавая родственность „Слова о полку Игореве“ народной поэзии, авторы обильно вводили в свои произведения о далеком прошлом поэтику русской народной песни XIX века, в свойственном представителям сентиментализма особом ее понимании. Так, например, в анонимном „Отрывке из повести о князе Мстиславе Великом“ можно найти такие строки:

Не соловушек на веточке
Песни громкие высвистывал,
Но в долине древней Киевской
Раздавался голос княжеский.

Или:

На зоре румяной, утренней,
Не сокол слетал с тепла гнезда,
И не кречет белый перьями;
Вылетал из леса темного —
Выезжал из града Киева
Из великих золотых ворот,
Храбрый Князь с своими братьями.

Подобное понимание проблемы народности не отвечало ни требованиям исторического правдоподобия, ни требованиям единства стиля.

Идейное богатство „Слова о полку Игореве“ обоими авторами также было усвоено неглубоко. И П. Львову и анонимному автору „Отрывка“ свойственно чувство патриотизма, однако понимание последнего в их произведениях ограничено и связано с идеей верности княжеской власти, а не интересам народных масс.